Прежде чем Цзи Бай успела занять усидчивое положение, Се Суй завел двигатель. Панель загорелась, и автомобиль с ревом помчался вперед.

Цзи Бай не помнила, откуда узнала об этом, но она считала, что по вождению мужчины можно было понять его личность и темперамент.

Ее отец вел машину плавно и размеренно, не сопротивляясь и не торопясь. Такой слабый характер привел к тому, что он отстал в борьбе за собственность.

Се Суя же можно было описать только одним словом: дикий.

Несколько поворотов в заносе были прямыми в девяносто градусов, шины и дорога издавали резкий визг, а он вообще не сбавлял скорость.

Цзи Бай чувствовала, что вот-вот вылетит из машины.

Ее левая рука была закреплена в наручник, и, чтобы не влиять на работу Се Суя, девушка максимально наклонила свое тело и придвинулась к нему поближе.

Когда они вновь развернулись на девяносто градусов, Цзи Бай бесконтрольно схватилась за его плечо.

Тело парня было твердым, как раскаленный паяльник, а плотность мускулов такая сильная, словно на нем не было ни единого мягкого места.

Подобная твердость давала чувство безопасности.

Чего больше всего не хватало Цзи Бай в прошлой жизни, так это чувства безопасности. В тесном арендованном доме Се Суй обнимал ее сзади и спал рядом, чтобы ей не снились кошмары.

Естественно, он не был честным человеком, поэтому его руки блуждали без разбора, возбуждая ее и сбивая с толку…

Всякий раз, когда она оборачивалась и нетерпеливо отвечала, Се Суй небрежно останавливался, успокаивался на некоторое время и выходил из комнаты со спокойным лицом.

Как будто она сделала что-то не так.

Темперамент парня всегда был таким туманным и неуверенным, а его поведение непредсказуемым.

* * *

Девушка снова села прямо, закрыла глаза и не стала смотреть на пейзаж, пролетающий за окном с огромной скоростью. Увидев его, она могла испугаться, потому что скорость была слишком высокой.

Из-за напряжения Цзи Бай снова начала потеть.

Се Суй почувствовал запах, исходящий от ее тела, похожий на молочный гель для душа в сочетании со слабым цветочным ароматом. Он напомнил ему о молочных конфетах, которые он ел, когда был маленьким.

Он глубоко вдохнул через нос.

Девушка заметила, что его дыхание становится тяжелее, поэтому поправила свой воротник, а затем открыла окно, чтобы впустить немного воздуха.

— Закрой окно, — сказал Се Суй. — Мне холодно.

Цзи Бай неохотно согласилась и прошептала:

— Пусть побудет так хотя бы минуту.

Парень искоса взглянул на нее и рассмеялся:

— Боишься, что я подумаю, что от тебя пахнет?

Цзи Бай, чьи мысли были раскрыты, опустила голову, а ее щеки покраснели и стали горячими.

Се Суй поднял правую руку, которая также потянула запястье девушки, и действительно наклонился и обнюхал ее!

Цзи Бай запаниковала и поспешно отпрянула назад.

Она осознавала, что у нее есть запах, и очень стеснялась этого, но такова была ее физиология. Отец водил ее к врачам, но они не смогли понять, почему от нее исходил такой сладкий запах.

Не всем нравился этот аромат. Например, ее соседу по парте в средней школе, плохому мальчику, который сказал, что у нее запах лисицы, соблазняющий людей.

С тех пор Цзи Бай начала страдать от низкой самооценки и боялась носить юбки на подтяжках даже летом.

Се Суй все еще обнюхивал ее, в то время как девушка снова и снова отстранялась назад:

— Ты, прекрати меня обнюхивать!

— Черт возьми, ты так сильно пахнешь!

Цзи Бай прикусила губу, отчего она побелела, а голос задрожал:

— Тебе следует открыть окно, чтобы подышать свежим воздухом.

Се Суй наблюдал, как девушка была на грани того, чтобы вытереть слезы со своих глаз, и вдруг слегка усмехнулся:

— Из-за чего ты плачешь? Я не говорил, что мне это не нравится.

— Ком… Кому это нужно! — Цзи Бай почувствовала, что у нее действительно не хватает слов.

Се Суй потер нос.

Честно говоря, у него практически встал.

Девушка замолчала, в то время как Се Суй сосредоточился на вождении, стараясь как можно больше успокоиться, иначе он действительно боялся, что превратится в зверя на этой гребаной пустынной горной дороге.

После долгого молчания Се Суй пробормотал:

— Черт.

Автомобиль остановился на обочине.

— В чем дело?

— Дорога впереди закрыта.

Цзи Бай выглянула в окно, и, как и ожидалось, дальний свет осветил желтый знак с надписью:

«Внимание! Опасная зона оползней. Въезжающие и выезжающие транспортные средства, пожалуйста, объезжайте другим путем».

— И что же тогда делать?

— Есть другая дорога, но это будет непрерывный подъем в гору без ограждений, что очень опасно, — Се Суй нажал на тормоза и спросил Цзи Бай. — Ты согласишься поехать?

— Если мы не поедем, ты проиграешь?

Он холодно усмехнулся:

— Ты думаешь, что деньги этих молодых мастеров так легко заработать? Если ты сдашься, то признаешь свое поражение.

Прежде чем Цзи Бай успела ответить, Се Суй без колебаний завел двигатель, быстро развернулся и выехал на другую дорогу.

По сравнению с национальным шоссе, эта дорога была гораздо более узкой. С одной стороны была горная стена, а с другой — обрыв. Через несколько секунд был сделан очередной крутой поворот на девяносто градусов.

В тишине машины Цзи Бай слышала, как гулко бьется ее сердце.

— Се Суй, эта дорога слишком опасна! Давай вернемся, хорошо?

Ее голос дрожал. Очевидно, она была напугана обрывом, расположенным сбоку.

Се Суй приподнял уголок рта:

— Даже если я умру, то окажусь под тобой.

Девушка посмотрела в темные глаза Се Суя и действительно почувствовала в них безграничную пустоту неминуемой смерти.

Хулиган.

Цзи Бай беспомощно наклонила голову и посмотрела в окно. Вдалеке виднелись огни города, а в дополнение к свисту ветра раздавалось хаотичное биение сердец двух людей.

Полчаса спустя машина въехала на олений хребет, и Се Суй ударил по тормозам. Инерция заставила тело Цзи Бай наклониться вперед.

http://tl.rulate.ru/book/95255/3407981